

Так случилось, что Министр Культуры Сербии Желько Симич пригласил и меня, и Никиту Михалкова в Белград в одно и то же время. Никиту — для представления его ретроспективы, меня — для вручения «Буковской Награды», государственной премии Югославии.

13 февраля, едва наш самолет начал вырывать на взлетную полосу, по трансляции на весь салон раздался голос замечательной сербской актрисы Иваны Жигон: «Дорогой Никита Сергеевич...» и далее — трепетные слова признательности за труды Никиты и за то,

лял вид современной Герники, устроенной «цивилизованным миром» на территории избитого ими для публичного распятия маленького гордого народа.

В одном из храмов настоятель подарил нам по иконе Богородицы. И наконец нас ввели в самый высокий храм в Европе: собор Святого Саввы Сербского. Я давно мечтал попасть в этот собор, который отовсюду виден в центре Белграда, но он постоянно был закрыт, поскольку из-за нескончаемых тягот сербской жизни до сих пор не дост-

После этой встречи нас принял Президент Слободан Милошевич. На этой встрече Никита Михалков начал с того, с чего начал бы и я. Он рассказал о нашем вчерашнем посещении собора Святого Саввы Сербского и высказал пожелание завершить строительство Храма, который станет великим духовным православным магнитом в центре Европы. Когда настала моя очередь говорить, я поддержал Никиту и пригласил Президента на открытие IX МКФ «Золотой Витязь» в Москву 24 мая 2000 года.

за «Утомленных солнцем» началась ретроспектива работ Никиты Михалкова. Этот фильм давно популярен в Югославии, и автора провожали так же тепло, как и встретили.

Второй раз в жизни мне было суждено встретиться со Святейшим Патриархом Сербским Павлом. И если при первой встрече три года назад Его Святейшество уделил мне минут 20, то в этот раз аудиенция длилась около часа. Патриарх Павел говорил мне, но было понятно, что я — лишь повод его обращения к России. Несколько раз он повторил: «Самое главное сейчас — беречь свою душу» и привел Евангельские слова: «что пользы в том, если ты приобретешь весь мир, а душе своей повредишь?..». Попрошавшись со Святейшим Патриархом, я оглянулся и увидел одинокую маленькую фигурку старца, медленно удаляющуюся во внутренние покои... Лишь в это утро Патриарх Павел с приключенными, через снежные горы прибыл в Белград из своей Косовской резиденции — Печского монастыря, где он молится о Сербии и России, живя под охраной оккупационных войск НАТО. На небольшой Косовской земле — около 3000 храмов и монастырей. Нет на планете другого места с таким количеством памятников духовной архитектуры на столь малом пространстве. Памятники XII — XIX веков. Около 100 храмов разрушено опекой «нового мирового порядка», и мир молчит об этих беспрецедентных злодеяниях...

Отбирая по кино- и телестудиям программу на конкурс «Золотого Витязя», я с радостью отмечал, что многие сербские кинематографисты снимают свои фильмы специально для нашего кинофорума. Я провел два мастер-класса в Государственной Киноакадемии и в частной Киноакадемии братьев Каричей, где был принят в Почетные профессора. Завершая свою последнюю встречу, я говорил молодым людям, которым предстоит вершить судьбы кинематографа в XXI веке, о нравственной ответственности тех, кто снимает кино. Советовал не забывать Евангельские слова: «Невозможно не прийти в мир соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит». И последнее, что я сказал: «Снимайте не для «Оскара» и для Канн, а для «Золотого Витязя»!

Наш визит имел в Югославских СМИ невероятный резонанс. Сербия говорит, что о приезде Марлона Брандо и Элизабет Тейлор не было написано и показано столько, сколько об этом событии. Перед отлетом мне вручили подборку из 30-ти газет, освещавших наш визит.

Сербия генетически любит, я бы даже сказал, боготворит Россию, страдает за наше общественное безволие и смутные времена. Они знают — произойдут перемены в России, произойдут они и в Сербии, и во всем мире...

Николай БУРЛЯЕВ:

Мы с вами, сербы!

БЕЛГРАД
февраль
2000 года

СК Новости - 2000 - 17 марта - с. 8

что он летит в Белград. Потом Ивана столь же нежно обратилась ко мне и моей жене. Я с удивлением обернулся к Никите, и он ответил мне таким же растерянным взглядом. Много приходится ему летать по миру, но такое приветствие... И в моей жизни подобного не было.

В белградском аэропорту нас встречало множество знакомых и незнакомых лиц: министр Желько Симич, наш посол Я.Ф. Герасимов, вице-президент «Золотого Витязя», мой дорогой Иован Маркович, Ивана Жигон...

В тот же вечер нас ожидало около 5000 людей в Русском Центре и около него. Жаль, из-за накладок в программе нам не удалось туда попасть.

Нам показали последствия бомбардировок НАТО. Многие из разрушенных зданий я уже видел, когда в апреле прошлого года неделю жил в уничтожаемом натовской авиацией Белграде, но многие, разбомбленные уже после моего отъезда, увидел впервые.

«Экскурсия» была почти молчаливой. Лишь иногда Желько Симич, Ивана Жигон или Иован Маркович рассказывали о своей жизни под градом ракет, начиненных ураном. Последствия облучения уже начали сказываться на сербах. Удар по иммунной системе был настолько силен, что статистика зарегистрировала невиданное доселе количество заболеваний гриппом и другими болезнями.

Мы брели по вечернему Белграду, смотрели и каждый думал о своем. Мы не могли говорить, настолько ошелом-

роен. В соборе не было электрического освещения, свет переносной лампы вырывал из темноты величественные своды храма, земляной пол...

В этот же вечер мы побывали в Народном театре на «Пигмалионе», где в роли Элизы Дулитл блистала Ивана Жигон. Актриса сама объявила о нашем присутствии в зале. Я видел, как зал горячо приветствовал актера и режиссера, чья популярность в Югославии невероятно велика. Только что «Сибирский цирюльник» завершил триумфальное шествие по экранам страны, став абсолютным лидером проката 1999г. Кроме того, сербам известна позиция Михалкова по отношению к агрессии НАТО. Известно, что, находясь во время бомбардировок Югославии в Каннах, он дал пресс-конференцию, осудив это варварство, после чего Америка заблокировала появление «Сибирского цирюльника» на своих экранах.

Утро 14 февраля началось с посещения репетиции выдающегося режиссера Югославии, академика Стево Жигона. На сцене Народного театра он приступил к постановке «Чайки». Актеры с большим интересом слушали Никиту Михалкова, делившегося с ними своим пониманием «Чайки» и Чехова.

А потом на пресс-конференции, состоявшейся там же, в зале Народного театра, где присутствовало более 300 человек, журналисты почти три часа задавали Никите множество вопросов о творчестве и о политике.

Встреча проходила сердечно. Никита умеет очаровать собеседников простотой и остроумием. Президент трижды подавал сигнал помощникам вносить традиционный сербский напиток. Слободан Милошевич лично проводил нас до парадного выхода из резиденции.

Он при мне открыл первую страницу книги-каталога нашего прошлого года фестиваля, где был изображен Золотой Витязь в пламени пожара на фоне летящего «Стелса-невидимки» и надпись: «Золотой Витязь» с вами, сербы!».

Вечером в переполненном зале Белградской Кинотеки, самого мощного кинохранилища Европы, (которое Союз Кинематографистов России пытался защитить от ракет НАТО своим обращением в прошлом году), состоялась встреча с ведущими кинематографистами Белграда. 600-местный зал был переполнен. Люди стояли в проходах. Здесь нам вручили медали Кинотеки. Кроме того, Никите был вручен диплом «Почетного профессора Киноакадемии братьев Каричей», а мне Глава Парламента Югославии вручил «Буковскую Награду». Мы произнесли свои ответные речи, после чего Никита провел мастер-класс. Апофеозом этого дня стала встреча в одном из самых масштабных залов Белграда и Европы — Савва-центре. Все пять тысяч мест были заполнены. Зрители встречали нас стоя, продолжительной овацией. Завершая свое обращение к залу, я сказал о том, что сегодня сербов и русских хотят считать последними из всех народов, но Евангелие говорит: «Последние будут первыми». С пока-